

Верхневолжский медицинский журнал. 2026; 25(3): 53-56
Upper Volga Medical Journal. 2026; 25(3): 53-56
УДК 616.89 (091) (092) (470.331)

ИЗ ИСТОРИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ: ДОКТОР В. Д. ПОЛЯКОВ – ПРЕДШЕСТВЕННИК ПСИХИАТРА М. П. ЛИТВИНОВА

Татьяна Александровна Григорьева, Екатерина Васильевна Полунина

Библиотека ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития психиатрической службы в Тверской губернии в свете эволюции взглядов общества на душевные болезни и принципы организации надзора и лечения душевнобольных. У истоков развития психиатрической службы стоял доктор В.Д. Поляков, чьи труды способствовали внедрению «метода нестеснения» в содержание душевнобольных и положили начало деятельности тверского Земства по открытию первой колонии для душевнобольных.

Ключевые слова: история медицины, психиатрическая служба, содержание душевнобольных, доктор В.Д. Поляков

Для цитирования: Григорьева Т.А., Полунина Е.В. Из истории психиатрической службы в Тверской губернии: доктор В. Д. Поляков – предшественник психиатра М. П. Литвинова. Верхневолжский медицинский журнал. 2026; 25(3): 53-56.

FROM THE HISTORY OF PSYCHIATRIC SERVICES IN THE TVER PROVINCE: DOCTOR V. D. POLYAKOV – PREDECESSOR OF THE PSYCHIATRIST M. P. LITVINOV

T. A. Grigorieva, E. V. Polunina

Tver State Medical University, Tver, Russia

Abstract. This article examines the history of the establishment and development of psychiatric services in Tver Province in light of evolving societal views on mental illness and the principles of organizing the supervision and treatment of the mentally ill. Dr. V.D. Polyakov pioneered the development of psychiatric services, whose work contributed to the introduction of the «uninhibited method» in the care of the mentally ill and laid the foundation for the Tver Zemstvo to open the first colony for the detention of the mentally ill.

Key words: history of medicine, psychiatric service, care of the mentally ill, Dr. V.D. Polyakov

Для цитирования: Grigorieva T.A., Polunina E.V. From the history of psychiatric service in the Tver province: doctor V.D. Polyakov – the predecessor of psychiatrist M.P. Litvinov. Upper Volga Medical Journal. 2026; 25(3): 53-56.

К осознанию душевных болезней как медицинской проблемы российское врачебное сообщество и общество в целом середины 19 в. подходили неспешно и неохотно. Пройдет еще четверть века, прежде чем в Тверской губернии в октябре 1884 г. будет торжественно открыта колония для душевнобольных, организованная М.П. Литвиновым. Врачом, который задолго до этого события взглянул на умалишённых как на пациентов и приложил много усилий для того, чтобы изменить отношение к несчастным, был тверской доктор Виктор Дмитриевич Поляков.

Выпускник Тверской гимназии, Виктор Поляков («1834 г.р., из мещан») «по окончании курса наук по Медицинскому факультету Императорского Московского университета утверждён в звании лекаря 7 июня 1858 г» [1]. Лекции по душевным болезням там читал в эти годы профессор Николай Силыч Топоров, однако эта дисциплина ещё не считалось обязательной. Несколько

Рис. 1. И. М. Балинский
Fig. 1. I. M. Balinsky

ко раньше психиатрия, правда, пока в части специальной патологии и терапии, была введена в Императорской Военно-Хирургической Академии (ИВМА) в Санкт-Петербурге. С сентября 1857 г. преподавание психиатрии было возложено на адъюнкт-профессора Ивана Михайловича Балинского (рис. 1).

«Таким образом, – с удовлетворением отмечал в своем историческом очерке Ф.С. Текутьев, – пре-

подавание о душевных болезнях академии попало, наконец, в талантливые энергичные руки» [2, с. 80].

С этого момента в России фактически началось изучение психиатрии как самостоятельной отрасли медицинской науки. Но лишь в июне 1860 г. кафедра учения о нервных и душевных болезнях ИВМА (ВМА) удостоилась Высочайшего утверждения [3, с. 553]. Базой для клинических занятий могло бы служить отделение душевнобольных при 2-м сухопутном госпитале, но студенты посещали его не более 2-3-х раз в год из-за условий содержания больных: основной задачей заведения по-прежнему была изоляция его обитателей от здорового населения.

Проработав три года по распоряжению Медицинского Департамента МВД младшим ординатором в больнице в Воронеже, В.Д. Поляков, согласно прошению, 23 декабря 1861 г. был перемещен министром внутренних дел сверхштатным ординатором в городскую больницу Тверского Приказа общественного призрения [1].

В 1867 г. учреждения Приказа общественного призрения перешли в ведение Земства. Согласно отчёту о состоянии больницы Приказа общественного призрения в Твери за 1866 год, общее положенное число кроватей составляло 185, ежедневное среднее число больных – 214, из них в доме умалишённых – 16 кроватей, а больных – 52, т. е. уже в то время остро стоял вопрос о расширении или создании самостоятельного отделения для умалишённых [4]. В Акте осмотра сохранилось описание помещений Губернской больницы: «В верхних этажах флигелей № 5 и № 7 помещаются умалишённые женщины. В верхнем этаже полы и потолки осели, штукатурка растрескалась, и окраска с полов сошла. Помещение крайне тесно, не имеется общей залы и отхожих мест, вследствие чего воздух в камерах заразителен. Окраска наружной обшивки неисправна... Флигель № 8 каменный, одноэтажный под железною крышею. Служит помещением для умалишённых мужского пола. Во всех камерах по наружным стенам выступила сырость. Воздух нечист, и отхожее место распространяет зловоние» [1].

В этих условиях «...при больнице изъявил желание служить без содержания сверхштатный врач Поляков, которому поручено преимущественно заведывание отделением умалишённых... Врач же Поляков заслуживает особенного внимания земства». В 1868 г. медицинским департаментом МВД В.Д. Поляков был назначен уездным врачом. Тогда же Виктор Дмитриевич для определения его на службу в отделение для умалишённых пишет следующее заявление: «Со времени получения мною звания врача я имел особенное желание... заниматься преимущественно в больнице для пользы науки... Причём могу объяснить, что обязанность сверхштатного ординатора несколько не будет отвлекать от настоящей прямой обязанности по занятиям уездного врача» [5]. Тверская Губернская управа 17 марта 1869 года постановила: приглашённому в дом умалишённых ординатору В.Д. Полякову предложить «предварительно отправиться в какое-либо известное психиатрическое заведение для более полного ознакомления с психиатрическими способами лечения» [6]. Сознвая необходимость не только улучшения, но и радикальных изменений в лечении душевнобольных, Тверское земство командировало ординатора В.Д. Полякова в Петербург

в клинику И.М. Балинского. Помимо заведования кафедрой и работы в клинике профессор Балинский занимался разработкой примерных планов устройства губернских психиатрических лечебниц.

Клиника душевных болезней и приюта при 2-м военном-сухопутном госпитале, директором которой являлся И.М. Балинский, была открыта 1 января 1867 г. «Я старался сделать всё от меня зависящее, чтобы товарищи, которые придут в устроенную мною клинику, могли в ней найти все необходимые средства для того, чтобы учиться и работать для науки», – позднее писал Балинский [7]. В этой клинике Д.В. Поляков провел больше 3-х месяцев, изучая новые способы психиатрического лечения.

По возвращении из Петербурга В.Д. Поляков выступил с докладом перед тверским земским собранием. В своём докладе он подробно рассмотрел все ошибки организации тверского дома умалишённых и дал рекомендации, основанные на проекте профессора И.М. Балинского. В первой части своего сообщения доктор В.Д. Поляков перечисляет вопиющие недостатки большинства домов умалишённых: «Заведения эти, не будучи нисколько похожи на психиатрические лечебницы, напоминают собою и наружно, и внутренно дома заточения» [8, с. 119]. Расположение комнат не соответствует назначению заведения: нет возможности отделить «буйных» и «неопрятных» от остальных пациентов. «Великий недостаток для пользы больных составляет отсутствие занятий и работ» [8, с. 120]. Некачественная пища, недостаток движения на свежем воздухе – большинство больных умирают от цинги и истощения. В докладе указано количество необходимой больным одежды, белья; «пища для больных должна быть очень питательная и изобильная»: каждому необходимо ежедневно 3 фунта чёрного хлеба, 1 фунт говядины (кроме постных дней) и т. д. Невежество прислуги, неумение ухаживать за больными, ласково обращаться с ними, «совершенное отсутствие разумно-осторожного такта», «нередкое проявление насильственно-грубого и даже зверского обращения» – всё это не только не облегчает горькую участь больных, но и «парализует все полезные предприятия врача-психиатра» [8, с. 121]. Доктор Поляков отдельно отмечал: «Меры для усмирения должны состоять только в помещении больных в одиночные тёмные комнаты и в осторожном надевании смиренной рубашки, причём и то, и другое должно употребляться в крайности и только по приказанию врача» [8, с. 130]. Через 20 лет новый «метод нестеснения» начнёт применять доктор М.П. Литвинов в своей колонии, а следом В.И. Яковенко и П.П. Кашенко, что будет поставлено им в заслугу.

Радикальные преобразования «с применением новых научных усовершенствований» были необходимы как для пользы больных (успешное лечение излечимых и человеческий приют для неизлечимых), так и для здоровых членов общества. Доктор Поляков подробно описывает устройство помещений и общей обстановки нового дома по плану профессора И.М. Балинского согласно смете, он обойдётся в 25 000 рублей. По мнению И.М. Балинского, приспособление любого старого здания обошлось бы дороже строительства нового, причём профессор отдавал предпочтение деревянной постройке перед каменной. Собрание решило, несмотря на значительные рас-

ходы, приступить к «приспособлению» здания для умалишённых, «но постепенно». «Занятия же врача Полякова в Петербурге на счёт земства продолжить для основательного приобретения им научных практических способов лечения страдающих душевными болезнями, а доклад его напечатать в прибавлении к протоколам» [8, с. 124]. Теперь, после своего выступления, даже не будучи в штате больницы, В.Д. Поляков имел основания надеяться, что его предложения будут услышаны и реализованы хотя бы частично.

Продолжая рассчитывать на внимание и поддержку властей, в течение 1870 г. доктор Поляков дважды обращается в Управу с подробным описанием необходимых изменений, которые срочно следует произвести в его отделении: «Честь имею донести оной Управе, что в заведываемом мною отделении умалишённых больных я нахожу необходимым сделать следующие устройства и улучшения». По мнению доктора, прежде всего, «необходимо устроить общий стол для спокойных больных: сейчас все принимают пищу, сидя каждый на своей кровати (другой мебели нет), роняют крошки, разливают пищу и загрязняют постель. Кроме того, и прислуге намного легче было бы следить за каждым больным – нужно поставить столы со скамьями. В палатах нет освещения, а оно может понадобиться ночью врачам. Чтобы не носить горячую воду из бани, можно оборудовать котёл в печке. Нет тёплой одежды и обуви для больных. Положено по правилам иметь 1 прислугу на 4 больных умалишённых, а у нас – 4 служителя на 37 мужчин и 4 сиделки на 20 женщин». Первое обращение написано в июле, второе заявление отправлено в конце августа с тем же содержанием, добавлено: «необходимы мельхиоровые ложки для приёма лекарств, для развлечений – лёгкие книги, шашки, игральные карты. Нет шкафов для хлеба, белья и т. д. Необходимо обратить внимание на питание больных, позаботиться о слу-

жителях и надзирателях – увеличить им жалованье». В конце послания доктор сетует, что по первому заявлению до сих пор ничего не сделано [9].

Помимо решения элементарных бытовых вопросов, Виктор Дмитриевич стремился применить в работе полученные в петербургской клинике знания. Он неоднократно просит Управу связаться с уездными врачами, приславшими больных в Тверь без сопроводительных документов, узнать у родственников и сообщить ему подробную информацию о больном: возраст, род занятий, отношения в семье, что побудило обратиться к врачу, первые симптомы, не страдает ли зависимостью, не было ли травм головы и т. д. [10]. В конце 1871 года доктор Поляков занимает, наконец, появившуюся в земской больнице вакансию штатного ординатора.

Несмотря на бесконечные дебаты в Управе, в это время в Твери продолжал остро ощущаться недостаток помещений для призреваемых душевнобольных, а в уездных больницах не было средств для их лечения. Губернская Управа предлагала экстренному собранию земства составить план пристроек для расширения дома умалишённых с учётом отдельных помещений для буйных и неопятных. Потрясённый увиденным, гласный Толстой высказал собранию, что, если нет средств, «лучше совсем отказаться от мысли правильного лечения». Управа вновь обратилась к психиатру Балинскому, был составлен проект сметы строительства дома на 48 кроватей. При этом члену управы Ушакову было поручено составить новый проект и смету лечебного заведения с учётом рекомендаций И.М. Балинского, но в то же время стремиться уменьшить размеры здания. Проект был представлен в МВД с просьбой оказать содействие из специальных источников общественного призрения на сумму 63 447 руб. 13 коп. Министерство отклонило ходатайство Управы. Принимая во внимание

Рис. 2. Губернская земская больница (дореволюционное фото)

Fig. 2. Provincial Zemstvo Hospital (pre-revolutionary photo)

невозможность оставить дом умалишённых в настоящем виде, Управа предложила проект двухэтажной пристройки на сумму 17 740 руб. 26 коп., однако было очевидно, что это не решит проблему, а весь проект превышает средства земства. Содержание таких заведений в столицах стоит сотни тысяч. Гласный Бакунин заметил, что земство могло бы накопить всю необходимую сумму самостоятельно в течение 10 лет. Таким образом, планы преобразований снова остались нереализованными.

В 1873 г. после очередных долгих обсуждений было решено использовать под помещение для умалишённых земский дом за Волгой, куда больные и были переведены осенью [8, с. 136] (рис. 2).

Однако 1 июля 1873 г. доктор В.Д. Поляков покидает тверскую Губернскую земскую больницу и отделение умалишённых, которому он отдал более 12 лет, и переходит на службу в военно-медицинское ведомство [11]. После ухода Виктора Дмитриевича других таких энтузиастов на его должность не нашлось. Вновь назначенный ординатор, поступивший на службу в отделение умалишённых только в ноябре, как и большинство медиков того времени, не прошедший специальную подготовку, не имел чёткого представления об организации психиатрической помощи. Через год о работе губернской Управы высказался гласный Потёмкин: «9 лет мы только говорим о доме умалишённых и ничего не делаем». Не это ли равнодушие и бездействие власти стали причиной ухода из больницы доктора Полякова, искренне желавшего посвятить себя лечению душевнобольных?

С 1880 г. надворный советник доктор В.Д. Поляков – вольнопрактикующий врач в больнице при Тверской мануфактуре, а с 1890 г. и до конца 19 века он служил уездным врачом в Осташкове в чине коллежского советника.

На собрании земской Управы 14 декабря 1888 г. работа врачей Бурашевской колонии и её старшего врача М.П. Литвинова удостоилась всяческих похвал, было объявлено о решении поставить в одной из зал Бурашевской колонии портрет покойного врача Василия Стахеевича Кудрина, «которому принадлежит почин в постановке вопроса о колонии и при котором устройство колонии началось» [12]. До приезда доктора Литвинова в отделении умалишённых Тверской больницы работали: Виктор Дмитриевич Поляков (с 23 декабря 1861 г. по 1 июля 1873 г.), Павел Петрович Миловский (с 9 ноября 1873 г. по июнь 1874 г.), Иван Арсеньевич Чудинский (с 1874 г. по 1 сентября 1875 г.), Василий Стахеевич Кудрин (с 11 декабря 1875 г. по 3 апреля 1883 г.) [8, с. 222].

Как писал историк Ф.С. Текутьев о кафедре психиатрии ВМА, «известно, что возникновению всякого более или менее выдающегося события, появлению каждой выдающейся личности... всегда предшествует часто очень длинный подготовительный период разнообразных попыток, разочарований, неудач в осуществлении того, что затем в виде назревшей потребности как будто сразу осуществляется этими выдающимися личностями» [2, с. 55]. Яркий пример тому – судьба доктора В.Д. Полякова, предшественника известного тверского психиатра М.П. Литвинова.

Список источников

1. ГАТО. Ф.800-1-1335-Л.4.
2. Текутьев Ф.С. Исторический очерк кафедры и клиники душевных и нервных болезней Императорской военно-медицинской академии. Санкт-Петербург: Военная типография. 1897: 305. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1612815 (дата обращения: 11.04.2026).
3. История Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академии за 100 лет 1798–1898 / под ред. проф. Иванова-Гого. Санкт-Петербург: Типография Министерства Внутренних Дел. 1898: 828.
4. ГАТО. Ф.7-1- 6.
5. ГАТО. Ф.800-1-13333.
6. ГАТО. Ф.7-1-45-Л.4.
7. Александровский Ю.А. История отечественной психиатрии: в 3-х томах. Т. 3: Психиатрия в лицах: Балинский Иван Михайлович. Москва: ГЭОТАР-Медиа. 2013: 301.
8. Тверское губернское земство. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. Т. 3, вып. 1 : 1866–1882 гг. Тверь: земская типография. 1884: 660.
9. ГАТО. Ф.800-1-3-8148.
10. ГАТО. Ф.800-1-3-8151.
11. ГАТО. Ф.800-1-1334.
12. ГАТО. Ф-800-1-8385-Л.29.

*Григорьева Татьяна Александровна
(контактное лицо) – ведущий библиотекарь
библиотеки ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава
России; 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4;
tgmaredf@mail.ru*

*Поступила в редакцию / The article received
06.05.2026.*

*Принята к публикации / Was accepted for
publication 10.09.2026.*